Г. Н. ЩУПАК

ЛЮБОВЬ К НАРОДНОЙ ПЕСНЕ

Вклад И. В. Ефремова в дело собирания и изучения музыкального фольклора Пермского края

«Хороши их песни! Звучные, красивые, содержательные, вся жизнь народа передана в них, как в ярких картинах». 1

И. В. Ефремов

«Собирание и изучение фольклора — дело моей жизни...» — этими словами открывается один из многочисленных газетных очерков И. В. Ефремова (1909—1982), посвященных народной песне и ее хранителям — жителям сел и деревень.

Наша публикация посвящена замечательному ленинградскому ученому-филологу, собирателю и пропагандисту фольклора Ивану Васильевичу Ефремову. Для нее отобраны лирические песни, записанные собирателем в ходе его поездок в Очёрский и Большесосновский районы Пермской области в 1969—1970-х гг. В настоящее время копии магнитофонных записей, выполненных И. В. Ефремовым, хранятся в фондах Фольклорноэтнографического центра Санкт-Петербургской консерватории.²

В середине 1970-х гг. И. В. Ефремов познакомил с прикамскими напевами членов Фольклорной секции Ленинградского отделения Союза композиторов.

 $^{^1}$ *Ефремов И*. Любовь к народной песне // Знамя труда (г. Очёр). 1970. 11 авг., № 96.

² Коллекция звукозаписей, выполненных И. В. Ефремовым, состоит исключительно из образцов музыкального фольклора. И. В. Ефремову довелось работать с певческими коллективами различного состава. Особую ценность представляет ансамблевое исполнение, которое редко можно услышать в современной деревне. Часть входящих в экспедиционную коллекцию записей произведена от коллективов и отдельных участников художественной самодеятельности, что объясняется методикой работы и специальным научным интересом собирателя.

Эти материалы представляют большую научную ценность на современном этапе развития этномузыкологии в связи с исследованием музыкальной стилистики пермского фольклора.

Характер материалов, собранных И. В. Ефремовым, обусловливает особое направление в их атрибуции и изучении, в рамках которого наиболее важным становится ретроспективный подход, связанный с обращением к наследию фольклористовпредшественников. В свое время Б. Н. Путилов определил значимость такого обращения, которое становится наиболее актуальным при современном состоянии традиции, не позволяющем осуществлять полноценных наблюдений. Состояние народно-певческих традиций в настоящее время требует от исследователей фольклора усиленного внимания и ответственного отношения к записям раннего времени. Особую ценность представляют архивные магнитофонные записи, выполненные в то время, когда собирателям удалось зафиксировать фольклорную музыкальную традицию в достаточно хорошем состоянии. При этом особенности фольклорных звукозаписей, отсутствие этнографических комментариев,

В конце 1970-х гг. (предположительно в 1979 г.) копии-монтажи данной коллекции были переданы в Лабораторию народного музыкального творчества Ленинградской государственной консерватории, где были учтены в составе основного аудиофонда. Копирование и монтаж записей, а также составление реестров к магнитофонным катушкам осуществлялись в 1970-х гг. сотрудниками Лаборатории народного музыкального творчества ЛОЛГК А. М. Мехнецовым, Е. И. Мельник (Якубовской). В 1991 г. записи И. В. Ефремова были переданы в фонд Фольклорно-этнографического центра СПбГК, где и хранятся в настоящее время, составляя коллекцию № 031 (ОАФ ФЭЦ № 833—843; журн. 23; всего 385 единиц записи). К сожалению, на магнитофонной пленке не зафиксировано каких-либо комментариев к песням. Собиратель, как правило, объявляет место записи, данные исполнителей, название песни (по первой строке) и, в некоторых случаях, ее жанр. Записи носят достаточно фрагментарный характер (объем записанных песен редко превышает 2—4 строфы); многие из них отличаются довольно низким качеством технического исполнения. В ходе предварительной систематизации материалов были уточнены паспортные данные большинства песенных образцов из коллекции И. В. Ефремова. При помощи косвенных источников были установлены имена исполнителей и их принадлежность к тому или иному населенному пункту. Этими источниками стали в первую очередь статьи самого собирателя в периодических печатных изданиях Пермской области, посвященные исполнителям народных песен, — жителям пермских деревень и участникам сельской самодеятельности.

Поистине счастливой находкой стали рукописные материалы И. В. Ефремова, обнаруженные среди неатрибутированных фондов Рукописного отдела ИРЛИ РАН (Пушкинский Дом) в мае 2006 г. Основной массив данных материалов составляют черновики готовившейся И. В. Ефремовым публикации народных песен, записанных в Очёрском и Большесосновском районах Пермской области, а также статьи, отзывы, рецензии, переписка с Пермским домом народного творчества и Пермским книжным издательством по вопросам издания сборника. Главная ценность данных материалов — достаточно полная и точная паспортизация к звуковым образцам, хранящимся в ФЭЦ, примечания собирателя к песням и, что наиболее важно, полные тексты песен, на фонограммах, представленных в ограниченном объеме звучания.

с одной стороны, заставляют проявлять осторожность в плане определения специфики местной традиции, с другой — предоставляют простор для научного поиска в установлении закономерностей исследуемых явлений.

Сегодня фигура И. В. Ефремова известна только очень узкому кругу фольклористов, преимущественно тех, кому приходилось общаться с ним в течение его жизни. Некоторые весьма разрозненные факты из биографии И. В. Ефремова нам удалось установить, работая с материалами, хранящимися в Рукописном отделе Института русской литературы РАН (Пушкинский дом). В Рукописном отделе ИРЛИ РАН хранятся также письма Ивана Васильевича Ефремова, адресованные его тезке, другу и коллеге Ивану Васильевичу Зырянову. Письма эти вкупе с газетными статьями и другими публикациями И. В. Ефремова вскрывают перед нами весьма любопытные стороны исследовательских интересов ученого, среди которых достойное место занял и музыкальный фольклор Пермской области.

Первые попытки собирания фольклора И. В. Ефремов осуществил в 1935—1936 гг., когда записывал народные песни и частушки на своей родине — в д. Коробово Смоленской области.⁵ Интерес к фольклору Смоленщины не угасал и в последующие годы фольклористической деятельности И. В. Ефремова, о чем свидетельствуют его статьи. Как пишет сам исследователь, серьезно сбором фольклора он начал заниматься в 1939 г., после окончания института, когда работал преподавателем средней школы в Рязанской области. Осенью 1942 г., будучи участником боевых действий на Калининском фронте, И. В. Ефремов начал систематический сбор фольклора Великой Отечественной войны; ему пришлось воевать и на Западном фронте: в Белоруссии — под Оршей, а также на Смоленщине — под Ельней, где он продолжал записывать песни. О собирании образцов народного творчества на фронте Ефремов пишет: «За время войны, особенно во время военных походов, страсть к сбору фольклора у меня мало-помалу превратилась в привычку, а потом стала потребностью повседневной жизни. Где бы ни был, что бы ни делал, всегда со мною записная книжка, которая ежедневно пополнялась новыми песнями, частушками, пословицами, отражавшими многообразие нашего великого времени».6

³ Собрание И. В. Ефремова «Фольклор периода Великой Отечественной войны» РО ИРЛИ Р V к 201 од 1 ед хр. 1

войны». РО ИРЛИ. Р. V, к. 201, оп. 1, ед. хр. 1. 4 РО ИРЛИ. Ф. 850. Архив И. В. Зырянова. Оп. 3., ед. хр. 24. (04.01.1971.— 01.01.1982.)

 $^{^5}$ Сведения о месте рождения, а также годы жизни И. В. Ефремова почерпнуты из биографической справки, составленной подругой жены ученого Г. П. Матвиевской. РО ИРЛИ. Р. V. Архив И. В. Ефремова.

⁶ РО ИРЛИ. Р. V, к. 201, оп. 1, ед. хр. 1, л. 8 об.

В 1955 г. И. В. Ефремов защитил кандидатскую диссертацию по теме «Послевоенная "Правда" в борьбе за народность советской литературы (1945—1953 гг.)». По оценке рецензентов, в данной диссертации вскрывается «проблема народной литературы как одна из главных проблем в эстетике социального реализма». В

В сфере интересов И. В. Ефремова в разные годы находился фольклор Вологодской, Новгородской и Ленинградской областей. Так, в начале 1970-х гг. собиратель записал на Вологодчине свадебный обряд Чучковского и Воробьевского сельсоветов Сокольского района Вологодской области. Народно-песенной культуре Сокольского района Вологодской области он посвятил несколько газетных и журнальных статей, а также объемную публикацию материалов в сборнике «Вологодский фольклор. Народное творчество Сокольского района» (Вологда, 1975). В 1970—1971 гг. в составе фольклорных экспедиций Института русской литературы АН СССР И. В. Ефремовым были обследованы Быковский и Семытинский сельсоветы Пестовского района Новгородской области, а также проведены записи фольклора в Ленинградской области. В этот же период состоялись его фольклористические поездки в Пермскую область в 1969—начале 1970-х гг.

Объединяющим началом экспедиционной деятельности И. В. Ефремова стал интерес к сохранению народной песни в сфере художественной самодеятельности. Еще во время войны он «приметил» основной способ, с помощью которого шло распространение фольклора на фронте — «через красноармейскую самодеятельность». В связи с повышенным вниманием к самодеятельному творчеству формировались и взгляды, и сам характер его работы как собирателя, исследователя, пропагандиста фольклора. Зачастую первоначальным знакомством ученого с какой-либо региональной фольклорной традицией становились различного рода смотры самодеятельности и фольклорные праздники, на которых И. В. Ефремов вел культурнопросветительскую работу. Интерес к услышанным песням, увиденным обрядам вызывал у него желание более тщательно изучить фольклор определенной местности.

Собиратель считал метод сплошной записи «наиболее приемлемым и оправдавшим себя». При записях он рекомендовал «уделять особое внимание творчеству участников художественной самодеятельности — наиболее яркому и квалифицированному

 $^{^7}$ *Ефремов И. В.* Послевоенная «Правда» в борьбе за народность советской литературы. (1945—1953 гг.). Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1955.

 ⁸ РО ИРЛИ. Р. V. Архив И. В. Ефремова.
⁹ РО ИРЛИ. Р. V, к. 201, оп. 1, ед. хр. 1, л. 35.

 $^{^{10}}$ *Ефремов И.* Новгородская встреча фольклористов // Новгородская правда. 1970. 29 дек., № 304.

творчеству миллионов». 11 Ефремов был глубоко убежден в том, что «фольклорист должен быть неустанным пропагандистом народного творчества: в экспедициях выступать в клубах среди населения, иметь постоянную связь со школами и учителями, организовывать в школах конкурсы на лучшее исполнение народных песен, показывать работу хоров народной песни и фольклорных коллективов, <... > устраивать праздники фольклора, вечера и праздники народной песни, чаще обмениваться выступлениями фольклорных коллективов в районах и областях». 12

В контексте столь пристального внимания к художественной самодеятельности проявился интерес ученого и к личности одного из зачинателей народно-хорового дела в Пермской губернии А. Д. Городцову, с архивом которого И. В. Ефремову довелось работать в 1970-х гг. 13 К 1977 г. рукопись книги «Подвижник народной культуры А. Д. Городцов» была завершена, и в декабре этого же года И. В. Зырянов составил о ней отзыв, 14 в котором представил весьма жесткую критику исследования, назвав его априорным и бездоказательным. И. В. Зырянов упрекал коллегу в первую очередь в слабой научной аргументации исследования и малой опоре на достоверные факты. Автор отзыва не рекомендовал рукопись к печати, советуя Ефремову писать работу заново. основываясь на документальных материалах. Критика Зырянова была связана также и с неточностью географических названий в работе. Только шесть лет спустя книга И. В. Ефремова об А. Д. Городцове (вероятно, с соответствующими поправками) все же была опубликована в Пермском книжном издательстве. 15

Представляется, что интерес Ефремова к деятельности А. Д. Городцова побудил его отправиться в самостоятельную поездку в Пермскую область и осуществить ряд магнитофонных записей. Для 1960—1980-х гг. использование магнитофона в экспедиции и последующее долговременное хранение этих записей было достаточно редким явлением. Магнитофонные записи давали более полное представление о народной песне, характере звучания, исполнительском стиле и т. д. и открывали новые перспективы публикации материалов. Известен, например, замысел И. В. Зырянова опубликовать сборник уральских хороводных песен с нотным приложением, однако так и не во-

¹⁴ Отзыв И. В. Зырянова (машинопись) хранится в Рукописном отделе ИРЛИ (ф. 850, оп. 1, ед. хр. 111, л. 1—4).

¹¹ Там же.

¹² Там же

¹³ Архив А. Д. Городцова хранится в г. Перми, в Государственном архиве Пермской области. Часть документов, касающаяся деятельности А. Д. Городцова, хранится в Рукописном отделе ИРЛИ РАН.

¹⁵ *Ефремов И. В.* Подвижник народной культуры А. Д. Городцов. Пермь, 1983. 104 с. (серия «Замечательные люди Прикамья»).

плотившийся в жизнь. Подобная же судьба постигла и рукопись сборника «Хороводные песни Пермской области», составленного И. В. Ефремовым совместно с А. М. Мехнецовым при участии Е. И. Мельник (Якубовской). Идея выпустить сборник песен Пермской области возникла у собирателя в середине 1970-х гг. В 1975 г. Ефремов пишет в письме к И. В. Зырянову: «Песни Очёрского и Большесосновского районов я подготовил к изданию. Отобрал я их 280 песен. Назвал я этот сборник "Прикамские напевы" и хочу издать их с нотами. Часть песен уже переложены на ноты, другие, большая часть, в процессе работы. (Делает очень занятый человек, очень медленно, но хорошо). (...) Мне очень хочется издать с напевами, т. к. напевы песен ярки и красивы. Это заметил и товарищ, который включился в работу над песнями (наш, ленинградский)». 16 Эти строки свидетельствуют о том, что И. В. Ефремов прекрасно осознавал, какая «громадная сила воздействия этих песен заложена не только в содержании, но и в напеве». ¹⁷ В 1970-е гг. была подготовлена только одна часть планируемого сборника, включающая в себя напевы и поэтические тексты хороводных песен, которые, к сожалению, пока еще не увидели свет.

Отчитываясь о результатах своих фольклористических поездок в Пермскую область, И. В. Ефремов проводил скрупулезный подсчет записанных им песен. Так выглядит его отчет в выпуске «Русского фольклора» за 1972 г.:

«Записано около 300 песен и свыше 400 частушек. 205 записей произведено на магнитофон. Из общего числа записанных песен 20 хороводных, 53 свадебные, 31 игровая, 65 лирических, 23 шуточные и плясовые, 9 солдатских (из них 4 казачьи), 15 романсов, 11 календарных и трудовых, 28 бытовых, 6 исторических, 1 песня рабочих, 4 о разбойниках и узниках, 4 о гражданской войне, 2 об Отечественной войне, 1 об империалистической войне, 5 патриотических песен, 5 песен своего сочинения». В Несомненно, что собиратель дорожил буквально каждой песней, записанной от народных исполнителей, во всей полноте ощущая их непреходящую ценность.

Несмотря на большой интерес к условиям жизни народной песни в условиях современности, И. В. Ефремов уделял значительное внимание формам музыкального фольклора в его тра-

¹⁶ По всей видимости, И. В. Ефремов имеет в виду А. М. Мехнецова, который принял участие в разработке материалов коллекции И. В. Ефремова.

¹⁷ Ефремов И. В. Современное состояние народного творчества в Очёрском и Большесосновском районах Пермской области // Фольклор и литература Урала. Мат-лы науч. конф. 18—22 мая 1971 г. / Отв. ред. И. В. Зырянов. Пермь, 1971. С. 66

 $^{^{18}}$ Ефремов И. В. Результаты экспедиций 1969 г. Пермская область // Русский фольклор. Л., 1972. Т. 13. С. 274—275.

диционном бытовании. Этим объясняется пафос его письменного обращения к И. В. Зырянову, в котором он выказывает свое уважение к коллеге, к общему делу собирателей-фольклористов. Так, в адрес И. В. Зырянова направлены следующие слова: «Желаю вам больших успехов в благородном и бескорыстном деле собирания народного творчества и пропаганды его! Это всегда было великим делом, во все времена. И все истинные патриоты собирали народное творчество. Сейчас это приобретает особое значение, так как мы живем в такое время, когда традиционное народное творчество сохраняется в памяти только престарелых людей и доживает свои последние десятилетия. Красивейшая величественная народная культура прошлого останется только в записях. Вот почему я с особым уважением отношусь к Вам и к Вам подобным». 19

В сентябре 1975 г. И. В. Ефремов, представляя свой труд директору Пермского книжного издательства Ю. П. Ушакову, писал в одном из писем: «Пермские песни меня поразили своим музыкальным богатством, оригинальностью и красотой исполнения. Только в этих районах я услышал во всей красоте многоголосное исполнение песен в быту, запросто, в обычной обстановке. Это и хочется мне передать людям будущего, молодому поколению участников художественной самодеятельности. (...) Некоторые песни не блещут гражданственностью по содержанию, но блещут напевом, сильным и красивым. (...) Без них не была бы полной коллекция народной лирики Пермской области — так они значительны. Хочется мне сохранить многоголосное исполнение песен, которое сейчас очень редко и очень ценно, а в пермских песнях оно хорошо проявилось в целом ряде записей моих. Думаю, что значение этого музыкального литературного сборника будет больше, если он включит в себя все эти песни и напевы в одной книжке. И интерес к нему будет больше. Ценность и значение этого издания будет очень велико не только для Пермской области и даже не только в нашей республике. Такого обилия и многообразия напевов одной области никто никогда не издавал. По существу — это антология народной музыкальной культуры за много десятилетий и веков ее развития». 20

Записи прикамского музыкального фольклора, осуществленные И. В. Ефремовым, важны для нас тем, что они предоставляют возможность увидеть активно существующую в 1960—1970-е гг. песенную культуру Прикамья, включенную в традиционную систему бытования, вместе с тем претерпевающую сложный ряд из-

²⁰ РО ИРЛИ. Р. V. Архив И. В. Ефремова.

 $^{^{19}}$ Письмо от 04.01.1971. Архив И. В. Зырянова. РО ИРЛИ. Ф. 850, оп. 3, ед. хр. 24, л. 1.

менений извне и сохраняющую при этом внутреннюю целостность и стилевое своеобразие.

Традиции народной культуры Пермского края тесно связаны с историей развития Уральского региона в целом, который в историческом процессе обеспечивал связи между Европейской частью России и Сибирью. Во многом формированию культурного облика Пермского края, специфики его фольклорных традиций способствовала этническая и социальная многосоставность населения, представленного выходцами из различных губерний России — как с Русского Севера, так и из центральных регионов России. Строительство на Урале заводов, развернувшееся в XVIII в., создание крупных промышленных центров в конце XIX в. неизменно требовали притока рабочей силы. Наконец, Урал долгие годы был местом политических ссылок и каторги.

Все эти факторы, безусловно, повлияли на облик фольклорных традиций Пермского края. Музыкальная стилистика рассматриваемых песенных форм свидетельствует о сложном взаимодействии этнокультурных процессов, протекавших на данной территории на протяжении нескольких столетий. Сложившиеся стилевые особенности фольклорной традиции представляют собой целостный конгломерат элементов, изначально возникших в различных культурных традициях в разные периоды формирования русской песенности.

Лирические песни занимают значительное положение в музыкально-песенной культуре Прикамья, обозначая один из ее наиболее представительных в стилевом отношении жанровых пластов. Область лирических песен тесно взаимосвязана с другими жанрами местной песенной традиции, что обусловлено целым рядом факторов, среди которых ведущее место принадлежит особенностям культурно-исторического развития региона. Немаловажным является и тот факт, что основной период формирования местных фольклорных традиций приходится на время расцвета традиционной крестьянской лирической песни. Наиболее показательной для Прикамья является область молодецких песен, музыкально-стилевые особенности которых определили своеобразие лирической песенности данной традиции. Несмотря на значительную долю в репертуаре женских и балладных по тематике песен, многие из них по музыкальному складу обнаруживают черты стиля, восходящие к мужской песенной лирике.

Особенности организации многоголосного склада и приемы голосоведения, свойственные напевам прикамской традиции, принадлежат к числу важнейших диалектно-стилевых характеристик. Именно фактурные закономерности являются наиболее выразительным и «узнаваемым» элементом музыкального стиля прикамской традиции. Яркой особенностью фактуры отдельных напевов является присутствие второго «яруса» звучания — мелодической

линии так называемого «тонкого голоса». Эта закономерность, на наш взгляд, в большой степени обусловлена генетическими взаимосвязями с севернорусскими и поволжскими традициями. Кроме того, для прикамской традиции характерно и однорегистровое «тонкое пение», проявляющееся в первую очередь как яркая исполнительская особенность, особое тембровое качество звучания, также характерное для ряда севернорусских песенных традиций.

И. В. Ефремов по-своему ощущал стиль прикамских лирических песен и стремился передать их своеобразие в своих высказываниях. Он глубоко проникся внутренней философской сущностью лирики. «В этих песнях нет безысходной тоски. Они мужественны», ²¹ — писал Ефремов. Богатство поэтических образов и характер отражения в них жизненной действительности, особенности исполнения песен в быту, свойство диалогичности, присущее песенной лирике, наконец, глубина и выразительность музыкального языка лирической песни — все это было полно прочувствовано И. В. Ефремовым и отражено им в характеристике лирических песен.

О лирических песнях собиратель писал: «Эти песни отличаются тем, что не связаны ни с обрядами, ни с играми, ни с каким определенным временем года. В них выражаются большие человеческие чувства, они являются разговором сердца, точнее сердец. Поются они всегда и везде: на беседах, посиделках, за работой, на людях и в одиночестве, где застало хорошее песенное настроение или злая грусть-тоска. Очень велико разнообразие этих песен. Но их роднит выражение больших человеческих чувств и переживаний, которые выражаются не только в словах, но и в напеве, берущем за душу, доходящем до глубины сердца. Этим и объясняется их популярность и долголетие, их большая эстетическая ценность. Они волнуют людей сегодня так же, как и много лет тому назад». 22

Согласно традиции, которая сложилась в науке, изучающей устное народно-поэтическое творчество, И. В. Ефремов выделял помимо лирических и бытовые песни. Последним он давал следующую характеристику: «Есть в некоторых из них элемент лирики, в которой отражена одна из существенных сторон повседневной жизни людей. Но этот элемент оттеснен на второй план в бытовых песнях. Отличаются эти песни и тем, что поются они преимущественно в быту, в повседневной жизни и чаще всего людьми зрелого и преклонного возраста, много видевшими, пережившими и передумавшими, а потому в этих песнях нет той солнечности, веселости, какая характеризует игровые, хоровод-

²¹ РО ИРЛИ. Р. V. Архив И. В. Ефремова.

²² В качестве цитат приводятся выдержки из замечаний И. В. Ефремова к материалам готовившегося им сборника «Прикамские напевы». РО ИРЛИ. Р. V. Архив И. В. Ефремова.

ные и лучшие лирические песни. В этих песнях сконцентрирован большой жизненный опыт людей». 23

В настоящей публикации мы предлагаем вниманию читателей лишь небольшую часть из богатого песенного собрания И. В. Ефремова. Это песни, записанные собирателем в городе Очёре, поселке Павловском, деревнях Верещагино, Ромаши Очёрского района, а также в селе Петропавловском, деревнях Кленовке, Левино, Малые Кизели Большесосновского района Пермской области. Рукописи и газетные публикации собирателя донесли до нас высказывания об отдельных народных исполнителях, которым, необходимо отметить, И. В. Ефремов уделял самое пристальное внимание. Так, вспоминая о песенниках села Большая Соснова, исполнявших песню «Полюшко чистое турецкое» (см. № 1), он писал: «Они долго, строка за строкой, вспоминали, а я записывал старинную песню про солдат, ушедших на войну "с турком":

Полюшко чистое, Ой, да мы когда тебя, поле, пройдем, Когда, чистое, прокатимся, Все бугры наши, дороженьки, Все места наши прекрасные, На том поле, на том широком Мы сойдемся с неприятелем.

В этот вечер в доме Вдовиных долго звенела народная песня, то задорная и хлесткая — "Захотелося девчонке старичонка просмеять", то раздольная — "На плоту было, плоточке, девка мыла чеботочки", то опять полная удали и веселья...

Позже мне снова посчастливилось увидеться с этими милыми песенницами в доме гармониста Ивана Григорьевича Вахрушева. А свела меня туда А. А. Дерюшева, которая, ко всему прочему, и рассказчицей оказалась удивительной. Вспомнила она детство, своих отца и мать.

— Я еще была так мала, что по жнивью не могла ходить. Отец посадит меня на сноп и скажет: "Пой, Сашка!". А сам пойдет жать. И я пою его любимые песни, а они с матерью жнут, слушают, улыбаются. Отожнут далеко, отец снова поднесет меня и снова на сноп посадит. А когда уморятся от работы, присядут на межу, и тогда я пою им что-нибудь тихое и ласковое. Отец говаривал, что поле наше, песнями сдобренное, хорошо родит. И сам он певец был. А уж песню любил…»²⁴

Напеву песни «Как по Питерской-Московской по дорожке», записанной в д. Малые Кизели Большесосновского района (см.

²³ Там же.

²⁴ *Ефремов И*. Песня в наследство // Звезда (г. Пермь). 1976. 11 мая. № 111.

 $\ensuremath{\mathbb{N}}\xspace 3$), И. В. Ефремов дал яркую характеристику в своих заметках к готовившейся им публикации «Прикамские напевы»: «Эта песня хорошо известна в Большесосновском и Очёрском районах, напев ее является классическим примером старой народнопесенной манеры исполнения протяжных песен, которая сохранилась только в этих местах и при исполнении очень немногих песен. Протяжный напев подчеркивает, словно это движется похоронная процессия, а не новобранцы вместе с провожающими родственниками». 25

Все представленные в публикации образцы записаны И. В. Ефремовым в Очёрском и Большесосновском районах Пермской области в 1969—1970-х гг. и расшифрованы с фонограмм Г. Н. Щупак.

Все записи хранятся в архиве Фольклорно-этнографического центра СПбГК. Четырехзначное число в номере фонограммы означает номер пленки по основному аудиофонду ФЭЦ (ОАФ), двузначное — порядковый номер записи на пленке.

В комментариях полные сведения об исполнителях приводятся только при первом упоминании о них.

В большинстве случаев поэтические тексты удалось восстановить по рукописным материалам к сборнику «Прикамские напевы» (РО ИРЛИ. Р. V. Архив И. В. Ефремова). По ходу публикации они приводятся вслед за расшифровкой фонограммы под литерой «а». В рукописных материалах И. В. Ефремова к сборнику встречаются также варианты поэтических текстов из других деревень — они приводятся под литерами «б» и «в».

Фольклорное наследие И. В. Ефремова постигла нелегкая судьба: фрагментарность, разбросанность материалов собирателя по различным архивам не дают пока возможности оценить в полной мере его вклад в становление отечественной фольклористики. Тем не менее ценность дошедших до нас записей имеет непреходящее значение.

²⁵ РО ИРЛИ. Р. V. Архив И. В. Ефремова.

нотное приложение

126

Полюшко чистоё турецкаё, Ой, мы когда тебя, полё, пройдём,

Ой, ко... когда тибя, полё, пройдём, Ой, да когда чистаё прокатимса,

Ой, когда чистоё прокатимса, Ой, да всё бугры наши дарожиньки,

²⁶ Записано в 1969 г. в с. Большая Соснова Большесосновского р-на от Александры Александровны Дерюшевой (65 лет), Анастасии Андреевны Вдовиной (59 лет), Григория Андреевича Вахрушева (68 лет), Антонины Андреевны Вахрушевой (58 лет). Архив ФЭЦ, № ОАФ 841-14. Напев транспонирован на 1.5 тона вниз.

Ой, все-то бугры наши дарожиньки, Ой, да все места наши прекрасныё,

Ой, все-то места наши прекрасные? Ой, да на том поле, на том широком.

Ой, на том поле, на том широком, Ой, да мы сойдёмся с неприятелём.

Ох, мы-та сойдёмся с неприятелём, Ой, со такой ордой неверною.

Ох, со такой ордой невернаю, Ох, да со неверной, со турецкою.

Ой, со неверной, со турецкаю, Ой, да наши турки напивалися.

Ох, наши турки напивалися, Ой, да во хмелю да похвалялися.

Ох, во хмелю-ж то похвалялися, Ой, да мы Россиюшку насквозь пройдём.

Ох, мы-та Рассиюшку насквозь пройдём, Ой, да царя белова в полон возьмём.

 $^{^{27}}$ Записано в июле 1970 г. в д. Верещагино Верещагинского с/с Очёрского р-на от Таисии Максимовны Носовой (71 год), Прасковьи Григорьевны Носковой (62 года). Архив ФЭЦ, № ОАФ 835-32.

С-по морю было, с-по морюшку, ох(ы), по Хвалынскому, Ой, да плыли, только, выплывали жо, ой, дак триста ка... ох, караблей.

Плыли, выплывали жо, ой, да триста ка... ой, караблей, Ох да, три-те ста было карабличков, ой, дак донских ка... ой, казаков.

Три-те ста карабличков, ой, да донских ка... ой, казаков, Ой, дак донскиё наши казаченки, ой, дак запоручённыё.

2a²⁸

С-по морю, морю синему, С-по синему, по Хвалынскому Плыли только, выплывали Триста восемь кораблей. Три-те ста было корабликов Донских казаков, Донские казаченьки Запорожские. Хороши наши ребятушки Подневольные. Провожала родна маменька, Мать сыночка своего. Спрашивала родна маменька У сыночка своего: «Будешь ли, не будешь ли Через три года домой?» Буду ли, не буду ль я Через двадцать девять лет. «На что, мое родное дитятко, Распрогневался?» Не дала мне, родна матушка, С братом жеребий метать.

2629

По морю, по моречку, Морю синему, По синему было моречку, По Хвалынскому

²⁹ Записано в августе 1969 г. в г. Очёре от Марии Дмитриевны Сальниковой

(59 лет). РО ИРЛИ. Р. V. Архив И. В. Ефремова.

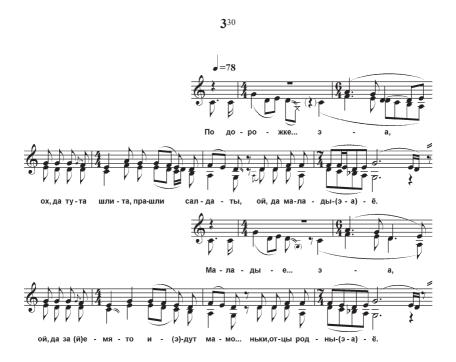
 $^{^{28}}$ Сведения о записи см. коммент. к № 2. РО ИРЛИ. Р. V. Архив И. В. Ефремова. В примечании к тексту имеется комментарий собирателя: «В старые времена в солдаты шли по жребию».

Туто плыли, выплывали Триста кораблей, Три-те ста было корабликов Донских казаков.

Донские были, заморские Да запорожские. Натягали тонки паруса Да полотняные.

Натягали полотняные, Да во поход пошли. Во поход пошли наши ребятушки Да во иную во землю.

Во иную во земелюшку Во турецкую.

 $^{^{30}}$ Записано в октябре 1969 г. в д. Малые Кизели Кленовского с/с Большесосновского р-на от Ксении Михайловны Матвеевой (60 лет), Кузнецовой Анны Федоровны (58 лет). Архив ФЭЦ, № ОАФ 840-09.

По дорожке...

Э-а-ой, да тута шли-та, прашли салдаты, ой, да малады(э-а)ё.

Маладые...

Э-а-ой, да за (й)емя-то идут мамо... ньки, отцы родныё.

Ой, родные...

Э-а-ой, да за (й)емя-то идут жёны, жёны молодыё.

Маладые,

Э-а-ох, да не (й)угна...тса вам, мамашень...ки да всё за нами.

Ой, за нами...

Э-а-ой, да не наполнить мать сыру землю да всё слезами.

Ой, слезами...

Э-а-ой, да не наполнить синё морё, ой, да горючими.

Горючимя...

Э-а-ой, да горючи...мя, горючимя, толька п(ы)лакучимя.

Вдоль по Питерской-Московской по дорожке, Туто шли, прошли солдаты молодые, За нимя-то едут матери, отцы родные, За отцами идут жены молодые, За женами идут сестренки родные. Сколь вам знаться, расставаться, Не смочить вам сыру землюшку слезами Не заполнить сине море горючими. Не ясен сокол по воздуху летает, Молодой солдат с квартиры соезжает.

3632

По Питерской дорожке, Ой, да туто шли-то, прошли солдаты молодыя, Ох, да молодые. Э-ой, да за солдатами идут, только едут мате... матери родные, За матушкам идут жены молодыя. Ой, они едут, едут, слезно плачут, Во слезах пути-дороженьки не видят. «Не бывать вам, матушки, за нами, Не улить вам мать-сыру землю да слезами, Не наполнить сине море да горючими. Не ясен соколичек на воздухе летает, Ни отец, ни мать сыночка провожают, Провожают красныя девици. «Вам-то девки, вам-то красны, бел денечек, А мне-то солдатке, темна ночка. Всю я ноченьку молоденька не спала. У колыбельной у кроваточки простояла. Спи, мой младенец, спи мой прекрасный, Бающки-баю в колыбель твою»

 $^{^{31}}$ Сведения о месте и времени записи см. коммент. к № 3. Записано от А. Ф. Кузнецовой и К. М. Матвеевой.

В примечании к тексту имеются комментарии собирателя: «Песня пелась, когда провожали солдат. $\langle \dots \rangle$ Песня известна старшему поколению жителей Очёрского и Большесосновского районов. Напев ее является образцом старой народно-песенной традиции исполнения протяжных песен, сохранившихся тольчеркивает, словно это движется похоронная процессия, а не новобранцы вместе с провожающими родственниками». РО ИРЛИ. Р. V. Архив И. В. Ефремова.

³² Сведения об исполнителях, месте и времени записи данного текста в рукописных материалах к сборнику отсутствуют. РО ИРЛИ. Р. V. Архив И. В. Ефремова.

Ой, да как по Питерской было Московской по дороженьке, По дорожке,

Ой, да туто шли-прошли солдаты молодые, Ой. да молодые.

Ой, да за имя-то едут матери-отцы родные, Ой, да родные.

Ой, да они едут, они едут, слезно плачут, Ой, слезно плачут.

Во слезах пути-дороженьки не видят, Ой, не видят,

Во рыданьице словечушка не молвят, Ой, не молвят.

Что промолвили солдаты молодые, Ой, молодые:

«Вы не плачьте, наши мамоньки родные, Ой, родные.

Не уйти вам по белу свету за нами, Ой, за нами,

Не смочить вам мать-сыру землю слезами, Ой. слезами.

Не наполнить сине море горючими, Ой, горючими,

Горючими, горючими, плакучими, Ой, плакучими.

Еще смочит мать-сыру землю дождями, Ой, дождями,

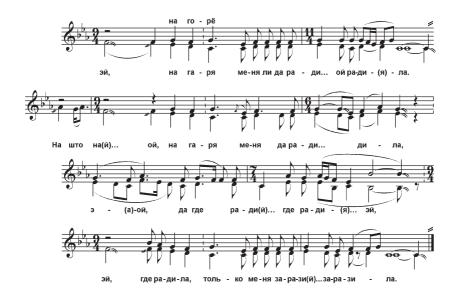
Наполнит сине море да реками, Ой, реками.

434

³³ Сведения об исполнителях, месте и времени записи данного текста в рукописных материалах к сборнику отсутствуют. РО ИРЛИ. Р. V. Архив И. В. Ефремова.

34 Сведения о записи см. коммент. к № 3. Архив ФЭЦ, № ОАФ 840-17.

Ма(й)... ох, мамонька моя ли да радима, 9-а-ой, да пашто на(й)... пашто на... 9й, на горё³⁵ меня ли да ради... ой, радила.

На што на... ой, на горё меня да ради... дила, Э-ой, да где ради(й)... где ради(я)... эй, Ой, где радила, только меня зарази(й)... заразила.³⁶

4937

Мамонька родимая, Зачем на горе меня солдатом родила, Где родила, тут и заразила, На белой-то свет не пустила. На белом-то светочке было несчастье, Поголовное было солдатство. Я солдатства, братцы, не боюся, Пойду к миру, низко поклонюся:

35 Здесь и при повторе в одном из голосов звучит: «на гаря».

³⁶ Согласно толкованию, приведенному В. Й. Далем в «Толковом словаре живого великорусского языка», слово «заразить»/«заражать» в его старинном употреблении соответствовало значению «поражать, убивать, разить на смерть». См.: Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. М., 2003. Т. 1. С. 626.

 $^{^{37}}$ Сведения о записи см. коммент. к № 3а. В примечании к данному тексту имеется комментарий собирателя: «Песня пелась, когда провожали солдат». РО ИРЛИ. Р. V. Архив И. В. Ефремова.

«Посоветуйте, братцы-миряне, Нам кого теперь отдать в солдаты? Отдадим вдовы сынка Ивана, Про Иванушка была худая слава».

538

³⁸ Записано в п. Павловский Очёрского р-на от Ирины Архиповны Басалгиной (68 лет), Анны Ивановны Савиной (62 года), Ираиды Михайловны Таракановой (53 года). Архив ФЭЦ, № ОАФ 843-09.

Ты развейся-ко, сырен(и)кой да дубочик, Ох, да завтра у нас мороз будёт.

Ох, мороз будёт... Ох, я морозичку, ох(ы), не боюся, Ох, да во поход-та соберуся.

Во поход сберуся... Ох, собира[л]ся-ко, ох(ы), отправлял(ы)са, Ох(ы), со всемя людьми прощалса.

639

 $^{^{39}}$ Сведения о записи см. коммент. к №5. Архив ФЭЦ, № ОАФ 843-08.

Ой, да с кем ходила, с кем она ли да гуляла, А-ей, да сударушка моя лю... ой, любезна.

Ох(ы), любезна... Не за то ли меня, (и)доброва мо... ох, молодца, А-ой, да во солдатушки меня ли да везут.

6a40

Ой, да с кем ходила, С кем она ль да гуляла Сударушка моя любезна.

Ох, любезна... Не за то ли меня, (и)доброго молодца, Ой, да во солдатушки ли то меня везут.

⁴⁰ Сведения об исполнителях, месте и времени записи текста в рукописных материалах к сборнику отсутствуют. Текст записан на отдельном листе, находящемся за пределами сборника (вероятно, изъят автором). Ниже надпись карандашом чужим почерком: «Зачем давать такие тексты? Это уже какое-то искаженное эхо подлинного текста». РО ИРЛИ. Р. V. Архив И. В. Ефремова.

⁴¹ Записано в 1969 г. в г. Очёре Очёрского р-на от от Ивана Павловича Вахрушева (81 год), Анны Васильевны Бушуевой (61 год), Евлампии Васильевны Бушуевой (63 года). Архив ФЭЦ, № ОАФ 839-14.

Не кокуй-ко ты, моя кокушка, Да не го...рюй-ко ты, моя ребая.

Не горюй-ко ты, моя ребая, Да во сы...ром-то во(й)... во борочке.

Во сыром-то во борочке, Да на су...хом-то на... на пенёчке.

7a42

Не кукуй-ка ты, моя кукушечка, Не горюй-ка ты, моя рябая, Во сыром-то темном борочке.

 $^{^{42}}$ Сведения о месте и времени записи см. коммент. к № 7. Зап. от И. П. Вахрушева и А. В. Бушуевой.

Во сыром-то темном во борочке На сухом-то на пенечке, На малиновом кусточке.

Не пой тонко, не пой звонко, Не давай солдатикам скуки.

Без того солдатам скучно, Без того бедняжкам бедно.

Зимой частые ли то походы, Все крещенские ли да морозы.

Во сапожках ножки зябнут, От ружейца ручки щиплет.

Ты не плачь, моя ли да мамаша, Я скоро домой да вернуся,

Через двадцать пять годочков Прилечу я соколочком, Сяду в сад перед окошком Да запою я звонко громко.

⁴³ Записано в 1969 г. в г. Очёре Очёрского р-на от Ивана Павловича Вахрушева (81 год), Марии Дмитриевны Сальниковой (58 лет), Агнии Дмитриевны Бурдиной (63 года). Архив ФЭЦ, № ОАФ 840-07.

Молодос[т]ь ли ты моя, Ой, да моя молоде(й)... молодецкая, Мо... ох, моя только молоде... ай, да молодецкая.

Когда мо... ох, молодос[т]ь да ты прошла, Ой, да прошла-прокати... прокатилася, Прошла, только прокати... ай, да прокатилася.

 $^{^{44}}$ Записано в июле 1970 г. в д. Ромаши Верещагинского с/с Очёрского р-на от Екатерины Ивановны Пирожковой (64 года), Ираиды Михайловны Таракановой (53 года). Архив ФЭЦ, № ОАФ 836-12.

Голубь сизынький, си зай воркуночик, Ой, дак(ы), ты-то заче... зачем, голубь, в гости не лета... не летаёшь?

Ты зачем, голубь, в гости не летаёшь, Ой, да разве до... разве домичка моиво не зна... вот не знаёшь?

Разве домичка моиво не зна... (а)ёшь, Ой, дак(ы) го(й)... голосо... голосочика моиво не слы... вот, не слышишь?

9a45

Голубь сизенький, сизый воркуночек, Ой, да ты зачем, зачем, голубь, В гости не лета... не летаешь.

Ты зачем, голубь, в гости не летаешь, Разве домичку моего не знаешь? Разве домичку моего не знаешь, Ой, да голосочику моего не слы... Вот не слышишь.

⁴⁵ Сведения об исполнителях, месте и времени записи текста в рукописных материалах к сборнику отсутствуют. РО ИРЛИ. Р. V. Архив И. В. Ефремова.

Голосочку моего не слышишь, Разве мой голос ветерком относит? Вот относит. Крылышки твои дождём мочит, Разсизенькие насквозь проливает, Частым дождичком разосенним мочит. Что не ласточка во поле летала, Не касаточка к земле припадала, Мне про милого весточку сказала.

9646

Голубочек, ой, да голубь сизенький, Сизенький только воркуночек. Ой, да воркуночек, ты зачем, ты зачем, голубь, Ой, да в гости ко мне не лета, не летаешь, Не летаешь, ой, да разве до, домичку моего Только не зна, вот не знаешь. Вот не знаешь, ой, да голосочку, Ой, да моего не слышишь. Голосочек мой ветерочиком относит, Чисты крылышки частым дождём мочит, Рассизенькие насквозь проливает.

1047

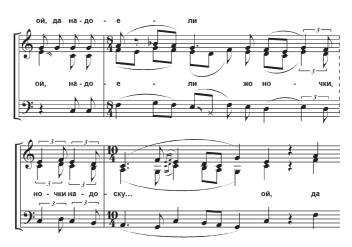

⁴⁷ Сведения о записи см. коммент. к № 8. Архив ФЭЦ, № ОАФ 840-08.

⁴⁶ Сведения об исполнителях, месте и времени записи текста в рукописных материалах к сборнику отсутствуют. РО ИРЛИ. Р. V. Архив И. В. Ефремова.

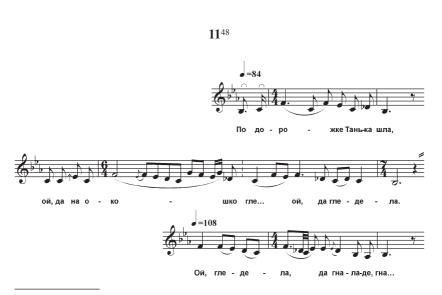

Ох, ночки тёмныё... Да ночки тё... ой, ночки тёмныё, тёмны, тёмны розосё... Ой, да розосённыё, ой, розо...сё(й)... осённыё.

Ох, розосённыё... Да надое... ой, да надоели жо ночки, ночки надоску... Ой, да надоскучили, ой, надо...ску(й)... доску`чили.

Ох, надоскучили... Да нас со ми... ой, нас со милиньким дружечиком розлу... Ой, да нас розлучили, ой, нас ро...злу(й)... розлучили.

Ох, нас розлучили... Да розлучи... ой, розлучила жо нас с милым дружком нево... Ой, да нас неволюшка, ой, нас не...во(й)... неволюшка

 $^{^{48}}$ Записано в августе 1969 г. в с. Петропавловское Петропавловского с/с Большесосновского р-на от Феклы Ивановны Жужговой (59 лет). Архив ФЭЦ, № ОАФ 834-20. Напев транспонирован на 2 тона вверх.

Па дарожке Танька шла, Ой, да на окошка гле... ой, да гледела.

Ой, гледела... Да гнала-де, гна... гнала де, гнала Танюше... (э)нечка, Γ (ы)на... ой, да Γ (ы)нала стадо ле... ой, дак лебедей.

Ох, лебедей... Да всем-то лебё(й)... всем(ы)-то лебёдушкам по па... (а)рочке есть, Ох(ы), мне лебёдке па... ох(ы), пары нет.

 49 Записано в п. Павловский Очёрского р-на от Александры Егоровны Плотниковой (63 года), Марии Георгиевны Кремлевой (68 лет), Анны Ивановны Савиной (62 года). Архив ФЭЦ, № ОАФ 842-34.

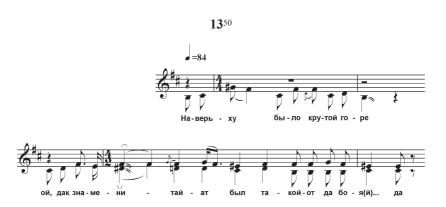

Унимала дружка ночку начевать, Ой, да ты на...чуй-ка, дружечёк любезной, Ой, да начуй ночку (й)у... ой, да (й)у миня.

Начуй ночку (й)у миня... Ох, я бы рад бы ночку начева... ой, начевать, Ой, дак боюсь до свету, ой, боюсь, просплю.

Боюсь, до свету просплю... Ох, ты-то не бойся, дружечёк любезной, Ой, да я заботу со... ой, дак содержу.

Я заботу, дружка, содержу... Ой, што за...боту, дружка, содержу, ой, содер(ы)жу, Ой, да я пораньше ра... ай, да разбужу.

 $^{^{50}}$ Сведения о записи см. коммент. к № 3. Архив ФЭЦ, № ОАФ 840-19.

Наверьху было крутой горе,

Ой, да знаменитай-ат был такой-от да боя(й)... да вот боярин, По прозванью барин Каранцов.

По прозванью барин Каранцов,

Да не во те(й)... (й)ериме было-от во высо(й)... да вот высоком, Славная пташечка сидит взаперти.

На верху было крутой горы, Знаменитый жил там боярин, По прозванью бара Каранцов. А во тереме было высоком, Словно пташка сидит взаперти, Сиротинушка сидит она Любашенька, Призадумавшись, сидит она. Она горьки слезы ронит, Как с потока сильный громкий дождь. Сидит, смотрит в ту сторонку, Где мой миленький живет. Живет он, дружок, за речкой, За Дунаем, скажем, за рекой. Он женился на второй, Он женился, да разженился, Ста четыре издержал, Не по мысли жену взял.

⁵¹ Записано в октябре 1969 г. в д. Малые Кизели Кленовского с/с Большесосновского р-на от А. Ф. Кузнецовой. РО ИРЛИ. Р. V. Архив И. В. Ефремова.

52 Сведения о записи см. коммент. к № 8. Архив ФЭЦ, № ОАФ 839-16.

Уж ты, Сашенька-розлапушка моя, Да сызмалёшенька, ой, басёхонько росла.

Сызмалёшенька басёхонько росла, Да всему городу, ох, красавица она была.

Всему городу, ох, красавица была, Она не слушалася, ай, не матери, не отца.

14a53

Ох ты, Сашенька, разлапушка моя, С измалёшенько басёшенька росла, Всему городу красавица была. Она не слушала ни матери, ни отца, Не глядела ни на братьев, на сестёр. Поглядела на чужие на умы, Со чужих умов на ласковы слова. Не любила холосту дрянь молодёжь, Полюбила женатого бравого. А у женатого зубатая жена. Где мы сойдемся, журить, бранит меня, При добрых людях соперницей зовёт. Ты соперница, разлучница моя, Разлучила с молодым мужем меня, Не дала нам тепло гнездышко совить, Не дала нам малых детонек вскормить.

⁵³ Сведения об исполнителях, месте и времени записи текста в рукописных материалах к сборнику отсутствуют. РО ИРЛИ. Р. V. Архив И. В. Ефремова.

 $^{^{54}}$ Записано в 1969 г. в д. Левино Левинского с/с Большесосновского р-на от Евдокии Федоровны Серебряковой (63 года). Архив ФЭЦ, № ОАФ 833-21.

Кокуёт кокушечка во сыром она бору, Эй, горюёт(ы)-то девчоночка да видь в зе... ой, в зеленом она ли ну саду.

Горюёт девчоночка да ведь в зеленом она в саду, Эй, грудью не здоровая да са... ой, сама чуть она ли ну жива.

Грудью не здоровая да сама чуть она жива, Эй, говорила батюшке: да за... ой, запреги-ко мне коня.

15a55

Кукует кукушечка во темном лесу, Гуляет девчоночка в зеленом саду.

Грудью нездоровая, сама чуть она жива, Молвила словечушко тятеньке она в глаза:

Тятенька родименький, запряги коня, Коника воронова съездить до села. До села Дубровушки, привези попа.

Поп живет за реченькой, дьякон за второй, Повадился к Маничке фельдшер молодой.

15656

Кукует кукушечка во сыром она бору, Горюет наша горюшечка в зеленом саду. Ездил-гулял добрый молодец На своем добром коне, Он сронил с руки перчаточку Белолайковую, Шелковую мелку плеточку Ее дома позабыл. Вы постойте-ка, добры молодцы, Я назад-то ворочусь, С родной мамонькой прощусь.

⁵⁵ Записано в октябре 1969 г. в д. Кленовке Кленовского с/с Большесосновского р-на. Текст записан на отдельном листе, находящемся за пределами сборника (вероятно, изъят автором). РО ИРЛИ. Р. V. Архив И. В. Ефремова.

⁵⁶ Сведения об исполнителях, месте и времени записи данного текста в рукописных материалах к сборнику отсутствуют. РО ИРЛИ. Р. V. Архив И. В. Ефремова.

—Ты прощай-ка, родна мамонька, Прощай сына своего. Остается родима мамонька Она плакать-горевать, Остаются братцы-соколы Черну пашенку пахать, Остаются сестры-голубушки Они по рыночкам гулять.

⁵⁷ Сведения о записи см. коммент. к № 8. Архив ФЭЦ, № ОАФ 839-21.

Ой, девчиночка глупая, Ой, да полюбила, ой, мальчуже... ой, мальчужечка бравова.

Ox, полюбила, ой, мальчуже... ой, мальчужечка бравова, Oй, да брала дружка ой, за руче... ой, за рученьку правую.

1758

⁵⁸ Сведения о записи см. коммент. к № 8. Архив ФЭЦ, № ОАФ 840-06.

Ой, да кто поверит мо... ой, моёй скуке, да Ми... ох, да мил поту... (у)жит, ой, да обо мне.

Ох, обо мне... Милой тужит, тужит и горюёт, да Ох, да об удалой го... ох, да голове.

 $^{^{59}}$ Записано в октябре 1969 г. в д. Кленовке Кленовского с/с Большесосновского р-на от Ирины Степановны Дробининой (60 лет), Анны Степановны Калашниковой (57 лет). Архив ФЭЦ, № ОАФ 840-38.

Заклетая-та сторонушка у нас, Здесь травонька не ростёт, Здеся травонька она, она не ро... ох, не ростёт, Ой, дак муравая в поле не(й)... не цветёт.

Муравая в поле не цветёт... На листочках было на(й)... на пруто... на пруточках, Ой, да мелки пташечки с горя не(й)... не поют.

18a60

Заклятая сторонушка у нас, Здесь травонька не растет, Здеся травонька не растет, Муровая в поле не цветет.

Муровая в поле не цветет, На листочках, было на пруточках, Ой, да мелки пташечки с горя не поют.

⁶⁰ Записано в октябре 1969 г. в д. Кленовке Кленовского с/с Большесосновского р-на. Сведения об исполнителях в рукописных материалах к сборнику не указаны. РО ИРЛИ. Р. V. Архив И. В. Ефремова.

Ой, да мелки пташечки с горя не поют. Отчего так пташечки не пели, Скучно было, горько сироте.

Мне еще того было горче: От мила дружечка не отстать.

Чуть заснула, воздохнула, Дружка видела во сне.

Нво сне ли, наяву ли, Милый в гостечки пришел.